

О деятельности одного любительского кружка, функционировавшего в Ашхабаде в 1903 – 1906 и 1914 – 1917 гг.

Мурадгелди Соегов

Национальный институт рукописей Академии наук Туркменистана
msoyegov@gmail.com

Ключевые слова: начальник области, любительский кружок, члены кружка, археология, история, фольклор, протоколы, сообщения.

Key words: the chief of area, an amateur circle, members of a circle, archeology, history, folklore, reports, messages.

В статье освещаются вопросы, связанные с деятельностью Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока, членами которого состояли в основном чиновники администрации начальника области, интересующиеся с указанными направлениями научных знаний. Наряду с ними, такие члены кружка, каким является Иван Александрович Беляев (1882–1920), который выступал в 1915–1917 гг. на страницах сборника кружка со своими работами, посвященными произведениям фольклора туркменского и каракалпакского народов.

В титульном листе всех четырех выпусков сборника «Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока» читаем следующие слова: «Издан при содействии и.д. начальника Закаспийской области генерал-майора Н.К. Калмакова». И это не случайно. Именно после возложения на Николая Клавдиевича Калмакова (Колмаков, 16.11. 1858 – ?) руководство Закаспийской области, утвержденного 22 марта 1915 года в звании генерал-майора, он, исполняя должность начальника области, по настоящему возобновил деятельность Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока, обоснованного еще в 1903 году, но не развернувшего свою работу до этого и не отличившего от других общественных объединений области по интересам, например, от клуба велосипедистов. Н.К. Калмаков (Колмаков) получил домашнее образование. В службу вступил в 1877 году. Окончил 3-е военное Александровское училище (1879). Выпущен подпоручиком (ст. 08.08.1879) в 6-й Туркестанский линейный батальон. Поручик (ст. 08.08.1885), штабс-капитан (ст. 25.12.1890). И.д. пристава Сыр-Дарьинской обл. (с 28.10.1894). И.д. Джулекского участкового пристава (с 28.10.1894). И.д. Туркестанского участкового пристава (с 28.11.1895). Капитан (ст. 06.12.1895). Полицмейстер русской части г. Ташкента (с 17.05.1900). Подполковник (ст. 26.02.1903). И.д. Аулиэтинского уездного начальника (с 17.06.1903). Полковник (пр. 1907- ст. 06.12.1907 – за отличие). Начальник г. Ташкента (06.12.1907–08.03.1911). Помощник военного губернатора Ферганской области (08.03.1911–24.11.1913). Помощник начальника Закаспийской области (с 24.11.1913). Генерал-майор (ст. 22.03.1915). На 10.07.1916 г. в том же чине и должности. Уволен от службы 20.05.1917 г. (См.: Грамота. ru: <http://pskovgrad.ru/war/pervaya-mirovaya-vojna/26958-kolmakov-nikolay-klavdievich.html>; Еще см.: Грамота. ru: <http://www.oldtashkent.ru/zavoevanie-tashkenta/12-general-gubernator.html>).

Небезынтересно будет узнать, что в честь приезда в 1920 году в Ашхабад командующего Туркестанским фронтом, “красного командора” М.В. Фрунзе (1885–

1925) в клубе железнодорожников была поставлена спектакль «Генерал Колмаков», написанная Худайкули Хановым (1892–1938). В последующем автор пьесы стал одним из безвинных жертв «большого террора» 1937–1938 гг. В “Nekropole” (культурно-историческая энциклопедия людей, событий и захоронений) о Худайкули Ханове находим следующие биографические данные: родился в 1892 году в селе Кёши (Köşi) Ашхабадского района Туркменской ССР, по национальности туркмен, имел неполное среднее образование. Работа: мулла до 1917 года, счетовод колхоза им. Свердлова (село Кёши), до этого редактор центральной газеты, прокурор республики, комендант фабрики. Осужден в 1936 году на 5 лет ИТЛ. Заключение отбывал в Дмитлаге НКВД СССР, где работал на 1-м участке строительства Сталинской водопроводной станции. В момент ареста проживал по месту рождения. Арестован 9 января 1938 года. Приговорен тройкой при УНКВД по Московской области 10 января 1938 года, обвинен в том, что состоял членом националистической организации “Туркмен-азатлыгы”. Расстрелян 19 января 1938 года. Место захоронения: Московская область, Бутово. Худайкули Ханов был реабилитирован 28 ноября 1958 года (См.: Грамота. ру: <http://nekropole.info/ru/Hudaj-Kuli-Hanov>).

Генерал-майор Н.К. Калмаков, который служил прототипом главного героя пьесы Худайкули Ханова «Генерал Колмаков», действительно до 20 мая 1917 года работал и.д. начальника Закаспийской области и до февраля того же года был командующим царской армией, находившей в области. К сожалению, сам текст пьесы туркменского автора о русском генерале Н.К. Калмакове не сохранился и поэтому не приходится судить о ее содержании. Тем не менее, можем с уверенностью констатировать, что Н.К. Калмаков был одним из либеральных русских генералов, руководивших Закаспийской областью в конце первой и начале второй половины двадцатых годов прошлого столетия. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что он содействовал изданию в Ашхабаде отдельными выпусками упомянутых выше трудов членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока, который представлял собой уникальный научно-познавательный клуб ориенталистов-любителей, занимающихся активной самодеятельностью.

Рис. 1. Генерал А. А. Боголюбов

Рис. 2. Генерал Д. И. Суботич

Вероятно, идея создания подобного любительского объединения в Ашхабаде появилась в самом начале века, еще тогда, когда должность начальника области занимал генерал А.А. Боголюбов, который был страстным любителем и большим знатоком туркменского ковра, а сама работа по созданию и окончательному оформлению кружка любителей истории и архелогии закончилась уже тогда, когда на данной должности состоял генерал Д.И. Суботич, который, надо полагать, всемерно поддержал работу будущий членов кружка. В уставе кружка, состоящем из 25 статей, который был утвержден в Военном министерстве империи 22 марта 1903 года, указано, что он состоит при областных музеях и библиотеке. В первом выпуске сборника кружка наряду

с его уставом напечатаны протоколы его заседаний за №№ 1, 2 и 3. Здесь же можно ознакомиться со списком членов кружка, т.е. его учредителями в 1903 году: 1) Данилович – правитель канцелярии начальника Закаспийской области, полковник; 2) Дейнеко В.Д. – кандидат Историко-филологического института; 3) Елистратов Д. – инженер-технолог; 4) Семенов А.А. – действительный член Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; 5) Кастальский Б.Н. – военный инженер; 6) Литвинов Б.Н. – штабс-капитан; 7) Данталь – штабс-капитан; 8) Билькевич С.И. – заведующий Закаспийской областной библиотеки и музеем; 9) Дублицкий Н. – член Ашхабадского окружного суда; 10) Хорват – полковник; 11) Дублицкий А.М. – статский советник; 12) Попов М. – преподаватель Ашхабадской мужской гимназии; 13) Петерсон М. – член Ашхабадского окружного суда, статский советник; 14) Михайлов Ф.А. – капитан.

Из опубликованных протоколов узнаем, что первое заседание кружка в его обновленном составе состоялось 16 апреля 1914 года в здании областной библиотеки под председательством помощника начальника Закаспийской области, тогда еще полковника Н.К. Калмакова, и в нем приняли участие: Ф.А. Михайлов, Г.К. Минкевич, П.П. Цветков, В.А. Барановский, А.А. Ломакин, Б.Н. Литвинов, И.П. Зыков, И.А. Беляев, С.И. Билькевич, Э.Э. Тейле и Васильев. Первым выступил Н.К. Калмаков с заявлением о крайней желательности восстановления кружка, прекратившего свою деятельность в 1906 году, главным образом, вследствие выезда из Ашхабада большинства членов кружка и его учредителей. По данному вопросу заседание приняло соответствующее постановление, в частности, просили начальника Закаспийской области генерал-лейтенанта Л.В. Леша принять на себе звание почетного председателя кружка, а Н.П. Остроумова (Ташкент), Б.Н. Кастальского (Самарканд), А.А. Семенова (Ташкент), К.В. Лаврова (Гумбет-Кабуз), подполковника Ефимова (Мерв), Е.Д. Вадова, Н.Е. Воробьева, Леонтьева-Ястребова и А.С. Парусникова – вступать в члены кружка. В этом же заседании тайным голосованием были избраны члены совета кружка: председатель кружка – полковник Н.К. Калмаков; товарищ председателя – полковник Ф.А. Михайлов; члены правления совета – П.П. Цветков, Б.Н. Литвинов, Г.К. Минкевич; секретарь – С.И. Билькевич; кандидаты в члены правления – А.А. Ломакин, И.А. Беляев, В.А. Барановский.

Рис. 3. Генерал Л. В. Леш

Второе заседание кружка состоялось 22 мая 1914 года, где наряду с рассмотрением других вопросов повестки дня были избраны новые члены кружка: генерал-майор М.А. Николаев, А.Д. Астрелин и В.В. Виноградов. Пополнение рядов членов кружка происходило и в последующие годы. Например, на заседании, проходившем 24 ноября 1915 года под председательством генерал-майора Н.К. Калмакова, в члены кружка были приняты протоиерей Александр Червяков и

преподаватель Ашхабадской женской гимназии А.А. Добролюбов, а 12 января 1917 года – С.В. Жуковский и Ковдышев.

Первые три выпуска сборника «Протоколы заседаний и сообщения членов...» кроме упомянутых устава и протоколов содержат работы следующих авторов:

Вып. 1: Михайлов Ф.А. Сказание о завоевании текинцами Ахала; Михайлов Ф.А. Древние кладбища по Сумбару и Чандырю; Беляев И.А. Туркменские колядные песни; Тейле Э.Э. Список находящихся в Закаспийской области развалин, пещер, курганов и других памятников старины; Памятники Закаспийской области в честь русского оружия и доблестных героев-завоевателей области (дополнение к предыдущему списку) (См. Протоколы 1915).

Вып. 2: Алиев А. Из прошлой жизни туркмен (очерк); Зимин Л.А. Кала-и-Дабус (статья); Беляев И.А. Из истории туркмен Закаспийской области (сообщение); Рыбаков И. Развалины крепости “Кюрен-Кала (очерк)”; Зимин Л.А. Действия эмирзاده Омар Шейха сына Тимура в Кашгаре, Фергане и Монголии (статья); Астрелин А. Памятники Закаспийской области в честь русского оружия и доблестных героев-завоевателей области (очерк); Библиографическая заметка (См. Протоколы 1916).

Вып. 3: Зимин Л.А. Старый Фараб; Перевод фирмана Хивинского хана Мухаммед-Рахима (1806-25); Беляев И.А. Из преданий о Чингиз-хане; Мелкие заметки: О памятнике Петру Первому в Красноводске; Из Туркменских легенд. Древности Тендженского уезда. Из истории Атекского района. Ата Нова; Беляев И.А. Каракалпакское сказание об Едигее и Тохтамыше (См. Протоколы 1917).

Рис. 4. Титульный лист первого выпуска сборника

Отдельные статьи в указанных выпусках проиллюстрированы соответствующими рисунками. Что касается последнего, 4-го выпуска, он почти полностью составлен из текстов-оригиналов на арабской графике, а некоторые материалы 3-го выпуска, а именно «Каракалпакское сказание об Едигее и Тохтамыше» и «Из преданий о Чингиз-хане», переведенные И.А. Беляева на русский язык, ранее стали объектом наших исследований.

Одним из деятельных членов кружка был Иван Александрович Беляев (1882–1920) – инспектор народных училищ Закаспийской области, редактор «Закаспийской туземной газеты», первого периодического издания на туркменском языке, автор «Русско-туркменского словаря» (1913 г.) и «Грамматики туркменского языка» (1915 г.), которые ознаменовали начало нового периода в истории изучения туркменского языка в XX веке. В своих работах, опубликованных на страницах научных журналов и в сборниках Республики Каракалпакстан (РУ) (Соегов 2008: 110–113; Соегов: 104–110 и последующие номера), Республики Хакасия (РФ) (Соегов 2012: 244–249), Кыргызской Республики (Соегов 2013) и Республики Крым (РФ) (Соегов 2014: 285–293), наряду изучением научного наследия И. А. Беляева на материале двух последних выпусков сборника «Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока» (№№ 3 и 4), нами были затронуты вопросы его биографии, в частности, в двух последних из этих статей приводились данные, связанные с конкретизацией дат его рождения и смерти, которые до последнего времени оставались до конца не уточненными. Из коллективного фотоснимка нами также разыскана личная фотография И.А. Беляева:

Рис. 5. И. А. Беляев

Будучи выпускником Петербургского университета 1905 года и, являясь наряду с А.Н. Самойловичем (1880–1938) учеником профессора П.П. Мелиоранского (1868–1906), А.Н. Беляев еще в студенческие годы под руководством своего наставника специализировался по каракалпакской филологии. Как известно, А.Н. Самойлович в последующем стал крупным ученым-туркменоведом, академиком АН СССР. Если в упомянутых выше наших работах говорилось в основном о деятельности И.А. Беляева как исследователя каракалпакского фольклора, то ниже на примере публикаций, появившихся на страницах первых выпусков того же сборника, освещаются некоторые вопросы, тесно связывающие наследие И.А. Беляева с историей изучения произведений туркменского народного творчества. Являясь чиновником в областной администрации, он в последние годы, когда функционировал кружок, работал в непосредственном подчинении и.д. начальника области генерал-майора Н.К. Калмакова. После известных февральских событий 1917 года он где-то к лету того же года снялся с должности и покинул область почти одновременно с Н.К. Калмаковым.

И.А. Беляев записал восемь куплетов календарных песен в туркменском оригинале (арабской графикой) в исполнении детей села Безмеин (Büzmeýin), которое находится под Ашхабадом (в последующем в годы независимости это село и одноименный город были переименованы в Абадан, и в настоящее время находятся в

составе столицы – Ашхабада). Собиратель эти песенные тексты опубликовал в первом выпуске сборника кружка под названием и подзаголовком “Туркменские колядные песни (Поздравления с наступлением уразы)” вместе с собственными переводами их на русский язык. Эти фольклорные материалы отличаются еще тем, что они снабжены некоторыми выводами и обобщениями, которые начинаются с утверждением:

“В жизни туркмен Закаспийской области за последние годы заметно начинает наблюдаться стремление к новой жизни: старые устрои ломаются, многое из туркменской жизни уже отходит в область преданий, а некоторые древние туркменские обычаи новым поколением даже игнорируются. К числу таких забываемых обычаев должно отнести и древнейший обычай поздравления с наступлением первого дня месяца рамазана, т.е. поста, или – по местному названию – уразы” (Протоколы 1915: 19).

В этой связи необходимо сделать два замечания: во-первых, в просторечии у туркмен месяц “рамазан / ремезан” называется “ораза / роза”, и никак не “уроза”. Здесь наблюдается влияние узбекского (сартовского) языка на терминологию, выбранной И.А. Беляевым. Ибо он в начале своей работы приводит цитату из статьи «Стихи в честь месяца рамазана» автора из Ташкента, известного этнографа и археолога Н.П. Остроумова, выполненной в основном на материале узбекского фольклора. Во-вторых, трудно согласиться с приведенным выше утверждением автора об игнорировании новыми поколениями древних обычаев еще в 1915 году. Вопреки подобным утверждениям, не только в царское время, даже в советское, атеистическое время, не говоря уже о периоде независимости, туркмены старались передать из поколения в поколение все-то духовно ценное, которое накопилось в течение веков и тысячелетий. Это относится и к календарным песням, исполняемым, как и прежде, в связи с наступлением месяца рамазана (оразы), спустя 100 лет после их первых записей, т.е. в текущем 2015 году.

И.А. Беляев, ссылаясь на статью Н.П. Остроумова, отмечает, что стихи в честь рамазана распеваются и у других мусульманских народов, как-то: у казанских татар, таранчей (т.е. уйгуров – М.С.) и тюрков Кашгарии (Китай), и продолжает: «Теперь же удалось установить, что указанные стихи распеваются и туркменами Закаспийской области; самый-же обычай поздравления с “Уразой” у этих туземцев заключается в том, что туркменские детишки, в возрасте до 12 лет, в первый день Уразы пред временем четвертой молитвы, справляют свое колядование: они собираются толпами и, переходя из кибитки в кибитку, речитативом распевают весьма разнообразные, передающиеся из поколения в поколения поздравительные песни, за что и получают гостиницы: горох, сахар, леденцы и проч. У детей для сбора этих гостинцев имеются особые, т.н. “саначи”, т.е. мешочки, выделанные из старой кожи» (Протоколы 1915: 20.). Эти данные ценны еще тем, что, используя их, нетрудно установить какие изменения произошли за прошедший период в деталях соблюдения подобных обычаев. Например, детишкам, стучавшим в двери для песенного поздравления с наступлением поста оразы (рамазана), в настоящее время обычно радуют мелочью, мелкими деньгами, и они теперь не носят собой санач “мешочок”.

Рис. 6. Представители разных поколений туркмен в традиционных одеждах (современная фотография)

Вот несколько примеров из записей и русских переводов И.А. Беляева, характеризующие отдельный жанр туркменского народного поэтического творчества, который в настоящее время изучается в науке о фольклоре под названием “Яремезан”:

Baý öýüne bereket!

‘Да будет Божие благословение над кибиткой хозяина!

“Ýa, remezan!” diýip geldik size,

Пришли мы к вам, говоря: “О рамазан!”’,

Remezany zekatyny beriň bize.

Дайте нам что полагается в честь рамазана.

Koý beriň, koçgar beriň, haýry size.

Дайте нам барана, дайте с хорошими рогами,

А вам (всего) хорошего (желаем).

Muhammet ymmaty, Ýa, remezan!

О рамазан – для общины Мухаммеда!’ (Протоколы 1915: 21).

Первый и последний строки (т.е. *Baý öýüne bereket!* и *Muhammet ymmaty, Ýa, remezan!*) в остальных куплетах повторяются без изменения, и поэтому мы опускаем их последующих примерах:

Biz-ä sizi baý gördük,

‘Мы вас знаем за богачей,

Tüýnügiňizde Aý gördük.

Через верхнее отверстие вашей кибитки мы на Луну смотрели.

Altyn bile apardyk, kümüş bile gopardyk.

Золото от вас унесли и да серебро захватили’ (Протоколы 1915: 21–22).

На сносках, внизу той же страницы, где напечатаны русские переводы этих строк, И.А. Беляев дает необходимые объяснения им и отмечает, что выражение ‘Через верхнее отверстие вашей кибитки мы на Луну смотрели’ на простом языке означает – “мы у вас в гостях бывали, проводили ночи и сытыми лежали в вашей кибитке, смотря в верхнее ее отверстие”; слова-же ‘Золото от вас унесли’ и т.д. намекают на щедрость хозяина кибитки (Протоколы 1915: 22). Эти и другие подобные пояснения говорят о тонких знаниях И.А. Беляева в области туркменского языка и фольклора.

Herde bir agaç bar, başy gaba,

‘На юге есть одно дерево с развесистой верхушкой,

Oña nazar salan Zeňni baba,

На него смотрел Баба-Зенги,

Uludan kiçiňiz ediň toba!

От мала до велика, – Все в грехах покайтесь!’ (Протоколы 1915: 22).

После этих и других подобных куплетов фольклорист пишет: “Когда дети оканчивают пение того или иного четверостишья, то старшие в кибитке обыкновенно задают им некоторые вопросы, на которые дети, без замедления, должны давать смысленные ответы”. Затем он приводит самих вопросов и ответов, а также их переводы.

Вопросы старших: *Daşa gurt düşse, näme bile gurdarlar?* ‘Если в камень войдет червь, чем его вынимают?’

Певцы отвечают: *Düyäniň şahy bile gurdarlar.* ‘Червя из камня рогом верблюда вынимают’.

Sowal: *Düyäniň şahy bolýamy?* Вопрос: ‘Да ведь у верблюда рогов не бывает?’

Jogap: *Daşa gurt düşýämi?* Ответ: ‘Ну и в камень червь не попадает’ (Протоколы 1915: 25).

Автор заканчивает свою статью со следующими словами: “Одаренные подарками дети с радостью бегут к другим кибиткам. Эти дни для туркменских детишек также дороги, как и дни рождественской коляды для юного поколения южной малороссийской деревни” (Протоколы 1915: 26).

Таким образом, И.А. Беляевым описан почти полный цикл исполнения одной из туркменских календарных песен. В самом конце своей работы (на сноске) он отмечает, что имеются еще “туркменские поздравительные песни по случаю праздника курбана и наступления восьмого месяца шабана или (по местному) мереда”.

И.А. Беляев в своем сообщении, которое опубликовано во 2-м выпуске “Протоколов заседаний и сообщений...” под названием “Из истории туркмен Закаспийской области”, выступает в качестве переводчика материалов Ходжали-моллы Муратберди оглы, записанных последним, начиная с 16 июля 1913 года. Не только работы И.А. Беляева, но публикации других членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока ждут соответствующей оценки со стороны современных ученых в будущем, ибо многие из них содержат интересные данные и нужные сведения, которые до сих пор не в полном объеме введены в научный обиход, хотя они находились в центре внимания у соответствующих специалистов в течение ряда лет (См. Литвинский 1957: 157–167; Бетгер 1963: 360–372; Артемов 1990 и др.).

Литература

БЕТГЕР, Евгений Карлович: Указатель к „Протоколам заседаний и сообщениям членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока“. Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Т. 12. Ашхабад 1963.

ЛИТВИНСКИЙ, Борис Анатольевич: Закаспийский кружок любителей археологии и истории Востока. Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР. Вып. 14. 1957.

Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока. Выпуск 1-й (1914–1915 гг.). Издан при содействии и. д. начальника Закаспийской области генерал-майора Н. К. Калмакова. Асхабад: Типография И. П. Александрова 1915.

Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока. Выпуск 2-й (1915–1916 гг.). Издан при содействии и. д. начальника Закаспийской области генерал-майора Н. К. Калмакова. Асхабад: Типография И. П. Александрова 1916.

Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока. Выпуск 3-й (1917 г.). Издан при содействии и. д. начальника Закаспийской области генерал-майора Н. К. Калмакова. Асхабад: Типография И. П. Александрова 1917.

АРТЕМОВ И. В.: Закаспийский кружок любителей археологии и истории Востока в отечественной историографии. Известия АН Туркм. ССР. Серия гуманитарных наук. 1990, № 3.

СОЕГОВ, Мурадгелди: Десятые годы двадцатого столетия: первые шаги русскоязычной тюркологии в Туркменистане (Makale: No 34). Akademik Bakış Uluslararası Hakemli Sosyal Bilimler E-Dergisi Sayı: 37 Temmuz–Ağustos. Celalabat 2013.

СОЕГОВ, Мурадгелди: Из истории изучения туркменского и каракалпакского языков и литератур в начале XX века: Иван Александрович Беляев. Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. Нукус 2008, № 3.

СОЕГОВ, Мурадгелди: Каракалпакское предание о Чингисхане, записанное в 1903 году, в свете данных «Родословного древа туркмен» и некоторых других источников // Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклор (к 100-летию со дня рождения В. М. Наделяева). Материалы Международной научной конференции (г. Кызыл, 20–23 мая 2012 г.). Абакан 2012.

СОЕГОВ, Мурадгелди: Полузабытые лица и страницы из истории тюркологии в Туркменистане // III Международный Тюркологический симпозиум «Прошлое – настоящее – будущее крымских татар». Сборник докладов и тезисов (15–17 октября 2012 г., Симферополь–Крым / Украина). Симферополь 2014.

СОЕГОВ, Мурадгелди: Произведения каракалпакского фольклора, опубликованные в 1917 году в Ашхабаде: Сказание о Едигее и Тохтамыше. Статья первая. Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. Нукус, 2009, № 2.

Грамота. ру [online]. [дата обращения 09.09.2014]. <http://www.oldtashkent.ru/zavoevanie-tashkenta/12-general-gubernator.html>

Грамота. ру [online]. [дата обращения 10.09.2014]. <http://nekropole.info/ru/Hudaj-Kuli-Hanov>

Грамота. ру [online]. [дата обращения 27.01.2015]. <http://pskovgrad.ru/war/pervaya-mirovaya-vojna/26958-kolmakov-nikolay-klavdievich.html>

Summary

About the activities of one amateur circle functioning in Ashgabat in 1903-1906 and 1914-1917

In the article, the questions connected with the activities of the Zakaspy circle of fans of archeology and stories of the East are analyzed. Their member's officials of administration of the chief of area were interested with the specified directions of scientific knowledge. Along with them, there were such members of a circle, as Ivan Aleksandrovich Belyayev (1882-1920) who acted in 1915-1917 on pages of the collection of a circle with the works devoted to products of folklore of the Turkmen and Karakalpak people.